

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В. В. Гошуляк*

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ В КОНСТИТУЦИЯХ И УСТАВАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в попытке анализа основ конституционного строя РФ, закрепленных в конституциях и уставах субъектов РФ с использованием методологии анализа конституций и уставов субъектов РФ, примененной Н. А. Михалёвой¹. В статье рассматриваются дискуссионные проблемы современного российского федерализма и вытекающие из них проблемы двухуровневого конституционного законодательства. Приводятся разные точки зрения, на их основе формируется авторский вывод о переходном характере современного российского федерализма.

В статье анализируются различные точки зрения российских ученых на понятие и содержание основ конституционного строя. Сделан вывод о том, что в определение основ конституционного строя необходимо, кроме категорий «власть», «человек», «государство», ввести категорию «правовой закон», который является сущностным признаком правового государства.

Анализируя конституции и уставы субъектов РФ, решения Конституционного Суда РФ, автор вывел следующие принципы закрепления основ конституционного строя РФ в учредительных актах субъектов РФ: федерализма; единства основ конституционного строя; невозможности для субъектов РФ устанавливать свои, отличные от Российской Федерации, основы конституционного строя; возможности субъектов РФ, не нарушая конституционные установления, осуществлять правовое наполнение основ конституционного строя РФ.

¹ В последние годы жизни предметом научных интересов профессора Н. А. Михалёвой был теоретико-правовой анализ учредительных актов субъектов РФ — их конституций и уставов. Итогом этих изысканий стало издание обобщающей монографии (Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010), рецензентом которой был автор настоящей статьи (Гошуляк В. В. Рецензия на монографию Н. А. Михалёвой «Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010 // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5). Монография Н. А. Михалёвой носит фундаментальный характер. Она охватила все основные институты конституционного права и проводит сравнительно-правовой анализ всех действующих в то время конституций и уставов субъектов РФ. Значительное место в ней было отведено основам конституционного строя, определяющим вектор закрепления всех остальных институтов конституционного права.

© Гошуляк В. В., 2017

* Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Пензенского государственного университета
vvgoshulyak@rambler.ru
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Ключевые слова: основы конституционного строя, федеративное устройство государства, конституционные институты, учредительные акты субъектов РФ, конституционные принципы, двухуровневое законодательство, правовой закон, суверенитет государства, принцип правового наполнения, первичное и вторичное регулирование.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.121-129

Юридическая природа конституций и уставов субъектов РФ вытекает из принципов российского федерализма, закрепленных в Конституции РФ 1993 г. Часть 2 ст. 5 Конституции РФ установила, что Республика имеет свою конституцию и законодательство; край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ — свой устав и законодательство. Следовательно, законодательство РФ как федеративного государства состоит из двух уровней — федерального и субъектов РФ.

В настоящей статье мы не ставим перед собой задачу рассмотрения конституционных основ современного российского федерализма. Данной проблеме посвящено значительное количество научных работ. В данной работе мы будем отмечать только отдельные точки зрения, касающиеся российского федерализма и имеющие отношение к анализу конституций и уставов субъектов Российской Федерации и двухуровневого законодательства федеративного государства.

Проблемы российского федерализма, несмотря на их достаточную изученность, продолжают во многом оставаться дискуссионными. Так, с точки зрения И. В. Лексина, современная Россия по принципиальным параметрам не соответствует принятым представлениям о федеративном государстве².

Для обоснования своей позиции он приводит ряд аргументов. В силу ст. 71—73 Конституции РФ, разграничивающих предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, большинство предметов ведения отнесено к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Однако в рамках предметов совместного ведения законодательное регулирование осуществляет федеральный законодатель, определяя фактически, без всяких ограничений, по своему усмотрению пределы

своей компетенции в предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что можно расценивать как возможность федерального центра в одностороннем порядке передавать предметы совместного ведения в ведение федеральных органов государственной власти и тем самым поправлять федеральную Конституцию. Кроме того, в Российской Федерации весьма условна юридическая и фактическая самостоятельность политико-территориальных образований в формировании своих органов государственной власти; Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» все предельно жестко регламентировал и тем самым занял практически все правовое поле, ничего не оставив субъектам Российской Федерации для собственного правового регулирования. Также автор указал на отсутствие у субъектов Российской Федерации собственных судебных органов. Мировые судьи как судьи субъектов Российской Федерации не являются в субъектах Российской Федерации равновеликой ветвью государственной власти, сравнимой с законодательной и исполнительной властью. Отсюда автор делает категоричный вывод о том, что Россия не обладает полным набором признаков федеративного государства и является таковым только по названию. В этой связи ее следовало бы отнести не к федеративным, а к так называемым регионалистским государствам³.

С. Н. Хлопушин пишет о российском федерализме как оптимальном сочетании двух основных начал российской государственности — унитарных и федеративных. В его концепции Российская Федерация является конституционной (по основному документу, учредившему ее) и одновременно признающей договорные начала своей государственности; симметрич-

² Лексин И. В. Государственное устройство России: некоторые проблемы юридической теории и практики // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 85—97.

³ Лексин И. В. Указ. соч. С. 97.

ной в силу ч. 1 ст. 5 Конституции РФ и одновременно асимметричной в силу ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 66 Конституции; национально-территориальной; централизованной⁴.

Как видно, приведенные признаки России как федеративного государства указывают на переходный характер российского федерализма.

Это подчеркивает и А. В. Бутенко⁵. В основе его точки зрения лежит провозглашенное Конституцией РФ юридическое равноправие субъектов РФ и одновременно их фактическое неравенство в экономическом развитии, что позволило ему отнести Российскую Федерацию к асимметричным федерациям. Для достижения ее симметрии и получения одинаковых статусных характеристик субъектам РФ понадобится определенный период в своем развитии, необходимый для их социально-экономического выравнивания.

Г. С. Кириенко в переходном характере российского федерализма увидел одновременное сочетание унитарных и федеративных начал российской государственности и связал их с конституционными принципами российского федерализма⁶.

Мы разделяем точки зрения ученых, которые пишут о переходном характере российского федерализма. К приведенным ими аргументам следует добавить различные учредительные акты субъектов РФ. В условиях действия конституционного принципа равноправия субъектов РФ они имеют разные по форме и содержанию учредительные акты: республики — конституции, остальные субъекты РФ — уставы, что порождает определенную асимметрию в российском федерализме.

На наш взгляд, разные по форме учредительные акты субъектов РФ не являются случайностью. Конституция РФ 1993 г. закрепила тот уровень и переходный характер российского федерализма, который сложился на момент

ее принятия. После распада СССР российская государственность была достаточно хрупкой, в начале 90-х гг. XX в. республики (государства) не согласились бы иметь в виде своего учредительного акта не конституцию.

Вместе с тем и конституции, и уставы субъектов РФ в своих текстах, хотя и в разном объеме, закрепили основы конституционного строя РФ, независимо от вида учредительного акта, объясняется тем, что конституции и уставы по своей юридической природе, предмету и методу правового регулирования сходны, они являются основными законами и в иерархии нормативных правовых актов субъектов РФ обладают самой высокой юридической силой.

Относительно основ конституционного строя так же, как и в вопросах федеративного устройства России, в юридической науке отсутствует единство взглядов. Впервые это понятие появилось в Конституции РФ 1993 г. С этого времени и началось его осмысление в науке конституционного права.

Конституционный строй, по мнению Н. А. Михалёвой, следует отнести к базовым институтам конституционного права. Его содержание определяется совокупностью юридических норм, которые закрепляют основополагающие принципы государственной и общественной жизни, взаимоотношения личности, общества, государства⁷. При конституционном строе функционирует правовое государство с республиканской формой правления, демократический политический режим, признаются приоритет прав личности, неприкосновенность частной собственности, разделение властей и верховенство права⁸.

О. Е. Кутафин под основами конституционного строя понимал форму (или способ) организации государства, обеспечивающую подчинение его праву и характеризующую его как конституционное государство⁹. По мнению

⁴ Хлопушин С. Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 42—43.

⁵ Бутенко А. В. К вопросу о современной модели российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 25.

⁶ Кириенко Г. С. Некоторые проблемы реализации принципов российского федерализма: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 48.

⁷ Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). С. 162.

⁸ Михалёва Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. М., 1998. С. 108.

⁹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2007. С. 77.

М. В. Баглая, конституционный строй представляет собой порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией¹⁰. С точки зрения Н. А. Богдановой, конституционный строй есть логическое построение, которое отражает объективированные в нормах конституционного права устройство государства и общества, положение человека в системе отношений: государство, общество, личность¹¹. Н. В. Витрук в конституционном строе видит закрепленное в Конституции РФ устройство общества и государства, отличительным признаком которого является подчинение государства праву¹². О. Г. Румянцев считает, что конституционный строй определяется системой социальных отношений, регулируемых нормами конституции¹³. Н. С. Бондарь находит в конституционном строе конституционно-правовую категорию, представляющую собой государственно-правовое выражение формирующегося в России гражданского общества. Последнее, по его мнению, предопределяет основные характеристики конституционного строя¹⁴.

С точки зрения С. Н. Хлопушина, конституционный строй — это не только совокупность закрепленных конституцией правовых норм-принципов, имеющих самую высокую юридическую силу, но и общественные отношения, которые складываются на их основе, а также текущее законодательство, позволяющее обеспечить правовые гарантии реализации конституционных основ государства и общества¹⁵. М. И. Гранкин понимает под конституционным строем систему органов публичной власти, общественных объединений, предприниматель-

ских и некоммерческих организаций, которые признают права человека высшей ценностью. Конституционный строй, по его мнению, строится и функционирует на основе правовых принципов, закрепленных в первой главе Конституции РФ. Он проявляется в деятельности общества и государства и является реально существующим¹⁶.

Н. А. Боброва считает, в основе конституционного строя лежат принципы народовластия. Это означает, что конституционный строй вначале возводит народ в субъект политики (власти) путем создания органов власти, представляющих народ, а затем происходит властвование от имени народа, провозглашаемого в качестве источника власти¹⁷.

В. В. Мамонов под конституционным строем понимает выражение конституционных отношений, которые определяют статус человека, форму государства, политический режим, взаимоотношения между государственными властями¹⁸. С точки зрения В. Т. Кабышева, конституционный строй выражает систему господствующих экономических и социально-политических отношений в их конституционной форме, которые воплощают суверенитет народа, права и свободы человека и гражданина¹⁹.

А. Н. Марченко считает, что конституционный строй тождествен государственному строю. В качестве аргумента он приводит тот факт, что конституционное право закрепляет те общественные отношения, которые и составляют содержание государственного строя, а также основы социальной системы общества (общественный строй), основы социальной, экономической и политической организации общества, порядок организации и деятельно-

¹⁰ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 96.

¹¹ Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 161.

¹² Конституционное право Российской Федерации / под ред. Н. В. Витрука. М., 2010. С. 159.

¹³ Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России. М., 1994. С. 28.

¹⁴ Бондарь Н. С. Гражданское общество и местное самоуправление как социально-правовое выражение нового конституционного строя России // Основы конституционного строя Российской Федерации: понятие, содержание, значение. Барнаул, 2003. С. 4.

¹⁵ Хлопушин С. Н. Конституционные основы российской государственности и их законодательное обеспечение // Юридический мир. 2012. № 6. С. 8.

¹⁶ Гранкин М. И. Конституционный строй: понятие и сущность // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 7.

¹⁷ Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М., 2003. С. 45.

¹⁸ Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 43.

¹⁹ Конституционное право России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 1995. С. 50.

сти органов государственной власти, основы правового статуса человека и гражданина, основы духовной (идеологической) жизни общества; отношения, возникающие в процессе реализации государственной власти, а также создания и функционирования образуемых в этих целях органов государственной власти²⁰.

Наконец, Ю. А. Дмитриев и М. П. Авдеенкова видят в конституционном строе способ организации общества и государства, взаимоотношения человека, общества, государства, подчинение государства праву (конституционное государство)²¹.

Беглый анализ взглядов российских ученых на понятие и содержание основ конституционного строя показывает, что в юридической науке отсутствует единство взглядов. При этом одни исследователи выходят на определение данной категории через понятие «власть», а другие — через категорию «права человека». Вместе с тем многообразие точек зрения не является недостатком, поскольку каждое определение основ конституционного строя выражает ту или иную сущностную черту этого емкого понятия, позволяет раскрыть его содержание. Обобщая приведенные точки зрения, можно сделать вывод о том, что основы конституционного строя есть закрепленная в Конституции РФ совокупность главных правовых принципов организации общества и государства, взаимоотношений человека, общества и государства, признания приоритета прав личности перед правами государства.

Таким образом, под основами конституционного строя понимается способ организации государственной власти и процесс государственного властвования, позволяющий соблюдать права и свободы человека и гражданина. В конституционном строе государство действует на основе закона, который соответствует праву. Следовательно, в определение основ конституционного строя необходимо, кроме категорий «власть», «человек», «государство», внести категорию «правовой закон», который является сущностным признаком правового государства. Это означает, что только в правовом государстве существуют основы конституционного строя.

Анализ взглядов ученых на основы конституционного строя позволяет нам сделать еще один вывод относительно того, что основы конституционного строя вытекают из суверенитета государства. Этот вывод не оценен юридической наукой в полной мере. Именно он имеет принципиальное значение для нашего исследования, поскольку субъекты Российской Федерации, не обладающие государственным суверенитетом, не вправе устанавливать свои основы конституционного строя даже при наличии того факта, что в конституциях республик такое понятие используется. Это неверный, хотя и вполне объяснимый, подход республиканского законодателя. Он вытекает из ст. 5 Конституции РФ, которая назвала республику государством. Однако это не означает, что республики как несuverенные образования вправе устанавливать свои основы конституционного строя. Они могут только перечислить основы конституционного строя, закрепленные в Конституции РФ. Все основы конституционного строя РФ, как отмечалось нами ранее, едины, а повторение их в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации производны. Основы конституционного строя, закрепляемые в учредительных актах субъектов Российской Федерации, прямо вытекают из основ конституционного строя России и не могут быть иными²².

Следовательно, субъекты Российской Федерации при закреплении основ конституционного строя в своих учредительных актах должны руководствоваться по крайней мере двумя принципами: принципом единства основ конституционного строя и принципом невозможности для субъектов Российской Федерации устанавливать свои, отличные от Российской Федерации, основы конституционного строя. Вместе с тем сказанное не означает, что на субъекты Российской Федерации возлагается обязанность текстуально воспроизводить в своих конституциях и уставах основы конституционного строя РФ.

В юридической науке существует также точка зрения, в соответствии с которой субъекты РФ не могут развивать, дополнять, конкретизировать основы конституционного строя, за-

²⁰ Марченко А. Н. Государственный строй: политико-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2.

²¹ Дмитриев Ю. А., Авдеенкова М. П. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С. 213.

²² Гошуляк В. В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2000. С. 141.

крепленные в первой главе Конституции РФ²³. Однако такая позиция вызывает возражения, связанные с тем, что субъекты РФ в своих учредительных актах фактически в той или иной степени закрепили основы конституционного строя. При этом мы не можем назвать ни одной конституции или устава субъекта РФ, которые бы дословно воспроизводили первую главу Конституции РФ. Во всех учредительных актах субъектов РФ присутствуют конкретизирующие и дополняющие положения, касающиеся основ конституционного строя РФ. При этом в первых главах конституций и уставов субъектов РФ присутствуют в том числе такие положения, которых нет в Конституции РФ. Но они очень важны, так как учитывают особенности данного субъекта РФ и не противоречат смыслу Конституции РФ. Эти новые положения учредительных актов субъектов РФ, хотя текстуально и не воспроизводят нормы Конституции РФ, также вытекают из основ конституционного строя РФ. Данное закрепление основ конституционного строя РФ в конституциях и уставах субъектов РФ мы называем правовым наполнением основ конституционного строя РФ.

Все это вместе взятое позволяет нам не поддерживать приведенную выше точку зрения, поскольку трудно отрицать то, что уже имеется в правовой действительности. Здесь же необходимо указать, что правовое наполнение основ конституционного строя РФ в субъектах РФ не должно отрицать, искажать, умалять, ревизовать сами основы конституционного строя РФ. Поэтому следующим принципом закрепления основ конституционного строя РФ в учредительных актах субъектов РФ является принцип их правового наполнения, дополнения, конкретизации.

Выше мы отмечали, что свои основы конституционного строя вправе устанавливать только суверенные государства. Вместе с тем Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений и определений фактически признал право республик (государств) устанавливать основы конституционного строя республик. В постановлении Конституционного Суда РФ

от 15 января 1998 г. по делу о проверке конституционности ст. 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и ст. 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти Республики Коми» говорится об основах конституционного строя Республики Коми, которые текстуально и по существу аналогичны основам конституционного строя Российской Федерации²⁴.

В постановлении от 7 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» речь идет о том, что Конституция РФ относительно республик как субъектов РФ исходит из относящегося к основам конституционного строя РФ и, следовательно, к основам конституционного строя республик, принципа равноправия всех субъектов РФ²⁵.

Одновременно с признанием основ конституционного строя республик определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. по запросу Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений Конституции Республики Башкортостан подчеркивает, что республики, не обладающие государственным суверенитетом, устанавливают основы конституционного строя в соответствии с основами конституционного строя РФ²⁶.

Приведенные решения Конституционного Суда РФ не являются идеальными. Они фактически признали право республик устанавливать свои основы конституционного строя. Такие решения Суда, на наш взгляд, могут привести к попыткам признания суверенитета, пусть даже ограниченного, у республик, поскольку только суверенные государства могут устанавливать свои основы конституционного строя.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ, даже вынося такие противоречивые решения, выработал правильную правовую позицию, в

²³ Янюшкин А. С. Политические основы конституционного строя Российской Федерации в Конституциях и уставах субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

²⁴ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997—1998. М., 2000. С. 173.

²⁵ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997—1998. С. 128.

²⁶ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997—1998. С. 527.

соответствии с которой при признании наличия у республик своих основ конституционного строя данные основы должны носить производный от основ конституционного строя РФ характер. Это означает, что регулирование в конституциях республик своих основ конституционного строя является вторичным. В таком правовом регулировании действует незыблемое требование: основы конституционного строя республик должны соответствовать основам конституционного строя РФ. Следовательно, Конституционный Суд РФ, признавая право республик (государств) на свои основы конституционного строя, учитывал тексты действующих республиканских конституций, в которых закреплены положения об основах конституционного строя соответствующих республик.

Все это вместе взятое позволяет заключить: конституционно-правовой институт основ конституционного строя не замыкается только на Конституции РФ. Он закреплен также в нормах конституций и уставов субъектов РФ. В этой связи он является не только конституционным институтом, закрепленными только в Конституции РФ, но и институтом конституционного права в целом.

Правовое наполнение основ конституционного строя РФ в учредительных актах субъектов РФ допустимо только в том случае, если оно не изменяет сути основ конституционного строя РФ. Поэтому такое правовое наполнение должно иметь свои пределы, обеспечивающие непротиворечие и соответствие основ конституционного строя республик и общих положений уставов других субъектов РФ основам конституционного строя РФ.

Примером такого закрепления может служить Конституция Республики Адыгея, в первой главе которой текстуально воспроизводятся нормы Конституции РФ. Кроме того, в данной главе присутствует правовое наполнение основ конституционного строя РФ путем их конкретизации. Также в Конституции Республики имеются и свои дополнения основ конституционного строя. Следовательно, в Конституции Республики Адыгея различаются три группы правовых норм: нормы федеральной Конституции; нормы, конкретизирующие и дополняющие основы конституционного строя РФ; собственные нормы, дополняющие основы конституционного строя РФ.

На основе федеральных норм Конституция Республики Адыгея сформулировала нормы о демократическом правовом социальном светском государстве с республиканской формой правления, о принадлежности власти народу, о правах человека как высшей ценности, о верховенстве Конституции РФ, о принципе разделения властей, о гарантированности местного самоуправления, об идеологическом и политическом многообразии, о многообразии форм собственности и их равной правовой защите.

В числе наполняющих и конкретизирующих норм следует указать на установление равноправия граждан во всех областях политической, экономической, социальной, духовной и культурной жизни; на создание необходимых правовых, организационных, материально-финансовых условий для становления и развития местного самоуправления и оказание содействия населению в реализации его права на местное самоуправление; на развитие социального рыночного хозяйства, обеспечивающего свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда, разнообразие и равноправие форм собственности, их равную правовую защиту, добросовестную конкуренцию и общественную пользу.

Данные нормы республиканской Конституции наполняют новым правовым содержанием основы конституционного строя РФ путем конкретизации, не выходя за их пределы.

В числе собственных норм, дополняющих основы конституционного строя РФ, следует назвать нормы Конституции и Республики Адыгея о равноправных государственных языках — русском и адыгейском; о признании права на возвращение на историческую Родину проживающих за пределами РФ соотечественников — адыгской диаспоры, уроженцев и их потомков, независимо от их национальной принадлежности; об исключении насилия и войны как средства разрешения споров между государствами и народами и запрете их пропаганды²⁷. Приведенные положения Конституции Республики Адыгея также не нарушают основ конституционного строя РФ и вытекают не из буквального текста Конституции РФ, а из ее смысла.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно вывести следующие принципы закрепления основ конституционного

²⁷ Конституция Республики Адыгея // СПС «КонсультантПлюс».

строю РФ в учредительных актах субъектов РФ: федерализма; единства основ конституционного строя; невозможности для субъектов РФ устанавливать свои, отличные от Российской Федерации, основы конституционного строя; возможности субъектов РФ в рамках конститу-

ционных установлений осуществлять собственное правовое наполнение основ конституционного строя РФ. Эти принципы региональные законодатели обязаны учитывать при закреплении в своих учредительных актах основ конституционного строя РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. — М., 1996.
2. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. — М., 2003.
3. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. — М., 2001.
4. Бондарь Н. С. Гражданское общество и местное самоуправление как социально-правовое выражение нового конституционного строя России // Основы конституционного строя Российской Федерации: понятие, содержание, значение. — Барнаул, 2003.
5. Бутенко А. В. К вопросу о современной модели российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 10.
6. Гранкин М. И. Конституционный строй: понятие и сущность // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 8.
7. Кириенко Г. С. Некоторые проблемы реализации принципов российского федерализма: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 8.
8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 2007.
9. Лексин И. В. Государственное устройство России: некоторые проблемы юридической теории и практики // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 3.
10. Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. — 2004. — № 10.
11. Марченко А. Н. Государственный строй: политико-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 2.
12. Михалёва Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. — М., 1998.
13. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — М., 2010.
14. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России. — М., 1994.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2016 г.

LEGAL PRINCIPLES OF CONSOLIDATING THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER OF RUSSIA IN THE CONSTITUTIONS AND CHARTERS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

GOSHULYAK Vitaliy Vladimirovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the Law Faculty at the Penza State University
vvgoshulyak@rambler.ru
125993, Russia, Penza, ul. Krasnaya, d. 40

Review. The purpose of this article is an attempt to analyze the fundamentals of the constitutional order of the Russian Federation enshrined in the constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation using the methodology of the analysis of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation applied by N.A. Mikhaleva. This article discusses controversial issues of modern Russian federalism and the problems of two-tiered constitutional legislation. The author provides different opinions, and on their basis the author draws a conclusion concerning the transitional nature of modern Russian federalism.

The article analyses different points of view of Russian scholars regarding the concept and content of the constitutional system foundations. The conclusion is made that, except the categories of power, man, state, the concept of constitutional order should include the category of a legitimate law that is an essential element of the rule-of-law state.

Analyzing constitutions and charters of the RF constituent entities, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author determined the following principles of consolidating the foundations of the constitutional system of the

Russian Federation in the constituent acts of the constituent entities of the Russian Federation: federalism, the unity of the foundations of the constitutional order, impossibility for the RF constituent entities to establish their own -- different from the Russian Federation -- foundations of the constitutional order, possibility for the RF constituent entities to fill the foundations of the RF constitutional system with legal provisions without violating constitutional regulations..

Keywords: *foundations of the constitutional order, federal structure of the State, constitutional institutions, constituent acts of the constituent entities of the Russian Federation, constitutional principles, two-tier law legislation, legitimate law, State sovereignty, principle of legal content, primary and secondary regulation.*

BIBLIOGRAPHY

- Baglay, M.V., Gabrichidze, B.N.* Constitutional law of the Russian Federation. — М., 1996.
- Bobrova, N.A.* Constitutionalism and the constitutional order in Russia. -М., 2003.
- Bogdanova, N. A.* The System of the science of constitutional law. -М., 2001.
- Bondar, N.S.* The civil society and local self-government as a socio-legal expression of a new constitutional order of Russia // The Foundations of the Constitutional Order of the Russian Federation: the concept, content, value. — Barnaul, 2003.
- Butenko, A.V.* To the question of the modern model of Russian federalism // Constitutional and Municipal Law. — 2012. № 10.
- Grankin, M.I.* The constitutional order: the concept and the essence // Constitutional and Municipal Law. -2011. — № 8.
- Kiriyenko, G.S.* Some problems of realization of the principles of Russian federalism: the theory and practice // Constitutional and Municipal Law. -2012. — № 8.
- Kozlova, E.I., Kutafin, O.E.* Constitutional law in Russia. — М., 2007.
- Leksin, I.V.* The state system of Russia: some problems of the legal theory and practice // Comparative Constitutional Review. -2012. — № 3.
- Mamonov, V.V.* The constitutional system of the Russian Federation: the concept, foundations, guarantees // The State and Law. — 2004. — № 10.
- Marchenko, A.N.* The political system: a political-legal aspect // Constitutional and Municipal Law. -2012. — № 2.
- Mikhaleva, N.A.* Constitutional law of foreign countries of the CIS. -М., 1998.
- Mikhaleva, N.A.* The Constitutions and Charters of the constituent entities of the Russian Federation (comparative-juridical research). -М., 2010.
- Rumyantsev, O.G.* The foundations of the constitutional system of Russia. -- М., 1994.